

DOI: 10.15643/libartrus-2018.5.7

Метафора как средство концептуализации окружающей действительности на примере глаголов получения и передачи английского, русского и французского языков

© Е. Г. Пермякова*, В. С. Пономаренко

Уральский государственный университет путей сообщения
Россия, 620034 г. Екатеринбург, улица Колмогорова, 66.

*Email: egpermyakova@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию метафорической природы человеческой деятельности, пониманию отдельных глагольных смыслов в концептуальной системе носителей разных языков. Авторами изучены ряд метафорических следствий, при которых концептуализируется ситуация получения. В качестве объекта изучения выступают глаголы, объединенные общими значениями, при контекстуальном анализе которых отслеживаются схожие метафорические проекции. В статье упоминаются ранее полученные сведения о семантических структурах глаголов получения в английском и русском языках, а также содержатся первые результаты изучения глаголов французского языка. Авторы развивают тему, обращая также внимание на употребление глаголов передачи в трех языках.

Ключевые слова: концептуальная метафора, концептуальная система, категоризация, получение/передача, глагольная семантика.

Первое упоминание концептуальной метафоры как особого средства сравнения в ментальной деятельности человека имело место в трудах таких авторов, как Джордж Лакофф и Марк Джонсон, которые утверждали, что метафора и метонимия не случайны, они представляют собой часть нашего обыденного языка, используемого для буквального описания. В метафорах и метонимиях обнаруживаются различные способы концептуализации как способы понимания и объяснения явлений окружающей действительности, включающего также хранение полученных знаний в согласованной и детально проработанной структуре как особой ментальной иерархии [3]. Можно также предположить, что в качестве языкового приема метафора используется с целью украшения речи человека, передачи эмоционального состояния в момент ее порождения, вероятнее всего, вербальное выражение ассоциативной связи с ранее полученным знанием о субъекте, его действии или способе совершения им действия. Как показывает анализ этимологических словарей [23], глагольные концептуальные метафоры появляются в повседневной речи как окказионализмы (чаще всего от производных существительных), но впоследствии фиксируются в толковых словарях.

Изучение концептуальной метафоры дает возможность приблизиться к концептуальной системе носителя языка и видится нам как возможность проникнуть в глубины восприятия окружающей действительности. Исследование субъективной оценки происходящего события реальной действительности через употребление метафоры в разных языках позволяет исследовать когнитивный феномен понимания, осознанное отношение к использованию тех или иных лексем в обыденной речи.

Основная цель метафорической проекции заключается в том, что через высвечивание отдельных свойств источника в области цели возникает новое знание [3]. Через сравнения мы

воспринимаем окружающий мир, осознаем наш опыт в терминах метафоры. Нам легче сравнить с чем-либо, уже имеющимся в нашей концептуальной системе, часто с самым простым словом для буквального описания. Так возникает новое знание как новое понимание действия.

Целью нашей статьи является подробный анализ отсубстантивных, префиксальных и фразовых глаголов как возможность частично проникнуть в систему наших обыденных понятий и продемонстрировать то, как отражается эта система в языке, буквально понимаемом нами.

Для того чтобы раскрыть потенциал концептуальной метафоры и ее проявлений на уровне предложений, авторы статьи анализируют семантику и контексты глаголов со значением получения/передачи с позиции основных понятий и принципов когнитивной лингвистики в результате применения целого комплекса приемов функционально-семиологического подхода (Н. Н. Болдырев), методики метафорического моделирования (А. П. Чудинов), а также общих представлений о концептуальной метафоре (Дж. Лакофф, М. Джонсон) [1, 3, 16]. В качестве объекта исследования выступают английские, русские и французские глаголы получения и передачи, образованные префиксальным, отсубстантивным или префиксально-отсубстантивным способом и имеющие переносное значение в качестве основного или дополнительного знания.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что сопоставительный анализ метафорических моделей глаголов получения/передачи открывает новое направление в сопоставительной лексикологии. Совокупность функционально-семиологического подхода и методики метафорического моделирования способствует выявлению взаимосвязи между устоявшимся словарным толкованием глагольной лексемы и ее метафорической репрезентацией в различных дискурсах на уровне предложения.

Выбранные глаголы были либо ранее получены и верифицированы благодаря толковым словарям трех языков, проанализированы в этимологических словарях, структурированы в виде глагольной таксономической модели, либо были вновь выявлены с применением упомянутого подхода [9–11]. Главным образом, вновь изучены глаголы французского языка, а также некоторые английские и русские глаголы. Анализу при вновь проведенной выборке подвергались глаголы, имеющие значение передачи или отчуждения объекта.

Как показало проведенное исследование, среди обязательных концептуальных признаков глаголов получения называются «бенефактивность», «волитивность», «неволитивность» и «привативность».

Отмечено, что наиболее содержательными в плане изучения особенностей концептуализации окружающей действительности носителями разных языков являются глаголы, занимающие субординатный уровень, т.к. эти глаголы, как правило, обладают стилистической окраской, имеют большее количество дополнительных концептуальных признаков. Стилистическая окраска может нести как положительную, так и отрицательную коннотацию.

Мы объединили глаголы по схожести метафорической проекции, основываясь на их употреблении, на уровне предложения. Авторы статьи не ставили перед собой цель доказать, что приведенные глаголы являются языковыми соответствиями.

Вслед за А. П. Чудиновым под метафорической моделью мы понимаем сложившуюся благодаря концептуальной метафоре в сознании носителей разных языков следственную связь между областью источника и областью цели, имеющей широкий эмотивный потенциал влия-

ния на адресата в процессе коммуникации [16, с. 70]. В нашей статье мы основываемся на методике описания метафорического моделирования, разработанной А. П. Чудиновым, по минимальной схеме, характеризуя область источника и область цели, а также связующий компонент первичного и метафорического смысла единиц данной модели [16, с. 70–72]. Основным критерием для определения в ту или иную метафорическую модель является область цели.

В процессе сопоставительного анализа переносных употреблений глаголов английского, русского и французского языков нами были выделены восемь метафорических моделей. Эти модели отражают общие признаки и национальные особенности употребления концептуальной метафоры, вербализованной глаголами получения и передачи. Охарактеризуем особенности каждой из них, а также приведем анализ отдельных глаголов со схожими признаками и случаями употребления.

Метафорическая модель «Отчуждать – работать орудием/предметом ловли»

Метафорическая модель, объединяющая глаголы отчуждения, концептуализирует привативные действия как ловля при помощи орудия какого-либо промысла. Отсубстантивный глагол английского языка *to hook*, а также производный глагол французского языка *décrocher* имеют достаточно узкую семантику, что можно объяснить тем, что глаголы образованы от соответствующих существительных при помощи безаффиксального или аффиксального способа словообразования. В случае с глаголом *to hook* имеет место метонимический перенос, который, так же, как и метафора, направлен на понимание. Референциальная функция метонимии предполагает связь между действием и орудием этого действия, на котором сфокусировано внимание говорящего.

Так, глагол *to hook* – *to catch a fish with a hook* [21] в своей словарной дефиниции уже содержит указание на одноименный инструмент *a hook* и указывает на орудие исполнения действия. Рассмотрим пример с английским глаголом:

*Within moments I had **hooked** and landed two of the most perfect brown trout that I have ever caught...* [6].

В данном примере одна сущность *крюк* используется для отсылки к другой, а именно *удочки*, и в итоге к целому действию получения.

Глагол *décrocher* в значении *obtenir quelque chose par l'effort* [25] актуализирует те же самые концептуальные признаки, что и английский глагол. При этом глагол *décrocher* является и отсубстантивным, образованным от существительного *croc* [25], современное существительное *crochet*, и производным, образованным при помощи префикса *dé-*, который формирует глагол, указывающий на то, что субъект лишает кого-то чего-либо (*forme un verbe indiquant qu'on enlève qc ou qu'on prive de qc.* [25]). Глагол-основа *crocher* в своих значениях также указывает на то, что в качестве инструмента может быть использован *багор* или *un croc* (*Marine – Attraper avec un croc*) или человеческая рука, *une main (agripper avec la main, les doigts courbés comme un crochet)*. Примечательно, что в семантике французского глагола *décrocher* обнаруживается связь с частью человеческого тела как инструмента для получения бенефактивного объекта. Рука – это крюк, поскольку пальцы руки могут быть согнуты в форме крюка. Однако при профилировании некоторых свойств глагола *décrocher* на уровне предложения в процессе метафорической проекции возникает новое знание о глаголе. Так, появляется значение покупки. Изучим пример глагола французского языка:

*Aussi et surtout, elle **décrochait** son billet pour le prochain Mondial* [20].

В данном примере свойства источника – это действие, совершаемое с помощью крюка, проявляющееся на уровне предложения и профилируемое в области цели как действие покупки. Новое знание возникает благодаря высвечиванию таких особых усилий, вероятно, искусных или требующих определенных специфических навыков и не представленных в области цели.

В итоге среди изученных глаголов только глагол *décrocher* используется в новом переносном значении, и осмыслить действие покупки возможно в ее связи с другими процессами, в свою очередь основанными на метонимических категориях, в терминах которых мы структурируем наше мышление. При этом глагол *to hook* позволяет точнее сконцентрироваться на конкретной части инструмента, а не целого предмета.

Метафорическая модель «Покупать – набивать чемодан (складывать в карман, сумку)»

Данная метафорическая модель является доминантной и наиболее продуктивной в трех исследуемых языках. Глаголы, организованные данной моделью, были ранее отнесены к разным областям таксономической модели, имея общность метафорической проекции на действия субъектов ситуации. Это глаголы *to sack*, *to pocket*, *to poach*, *to bag*, *прикарманить*, *dévaliser*, *empocher*.

Глагол ***to bag*** отмечен как в области получения, так и в области отчуждения, и в значении «охота» близок глаголу *to poach*. Глагол *to bag* образован от существительного *a bag*, у которого, в свою очередь, прослеживается этимологическая цепь изменения в употреблении: изначально *живот*, затем *сумка* и позже *сумка (мешок) для дичи*. В свою очередь, этимологический анализ глагола ***to poach*** показал, что глагол происходит от французского глагола *pocher* (в английском *to pocket*, см. далее глагол *empocher*) [23]. Глагол употребляется для профилирования противоправных действий, а именно – браконьерства. Когнитивная структура глаголов *to bag* и *to poach* высвечивает отдельные свойства некоего вместилища, возникающего в процессе метафорической проекции личного пространства или имущества, что в дальнейшем проявляется в новом знании как действие получения.

Если у приведенных выше глаголов действие отчуждения воспринимается в терминологии охоты, то у другого английского глагола ***to sack*** фрагмент концептуальной сети частично переносится на область военных действий (словарное значение: *to steal all the valuable things or a lot of property from a building, town, etc., usually during a war, through destroying and attacking people* [17, 21]) и корпоративных взаимоотношений (*dismiss from employment* [24]), поэтому, можно сказать, что глагол *to sack* имеет гибридную структуру, т.к. концептуальные признаки взяты из концепта-донора «война» и концепта-донора «корпоративные отношения». Этимологически глагол происходит от существительного французского языка *une sac*, означающего сумку во фразе *mettre à sac* “put it in a bag”, *a military leader's command to his troops to plunder a city* [23].

Наиболее подробно рассмотрим глаголы, частично эквивалентные друг другу в трех рассматриваемых нами языках.

Так, обнаружено этимологическое соответствие глаголов ***to poach*** и ***to pocket***. В свою очередь, последний глагол является языковым соответствием русскому глаголу ***прикарманить*** и французскому глаголу ***empocher***. Выбранные глаголы на уровне текста описывают противозаконные действия, направленные на получение привативного объекта.

Значение глагола *to poach*, удовлетворяющее требованиям нашего исследования, а именно – связанного с незаконной ловлей животных, мы уже упоминали. Интересны и другие случаи употребления данного глагола с метафорической проекцией на корпоративные отношения, в тех случаях, когда глагол употреблен в значении *to take or acquire in an unfair or clandestine way* [23]. Например:

NETWARE PRODUCT MANAGER POACHED FROM DEC # Novell UK Ltd has poached Lalit Nathwani from Digital Equipment UK Ltd to become its NetWare product manager with special responsibility for launching NetWare 4.0; he was DEC's Pathworks product manager [6].

В приведенном примере значение глагола реализуется при упоминании некоего бенефактивного субъекта. Когнитивный феномен, влияющий на мышление человека в обыденной речи при выборе глагола *to poach*, заключается, вероятнее всего, в достижении результата, приведшего к заключению субъекта в замкнутое пространство обладателя, его организации.

Глагол *to pocket* является отсубстантивом и образован от существительного *a pocket*. Говорящий подразумевает под карманом чужое личное пространство, чаще всего потайное, и в такой проекции в контексте обнаруживается значение воровства. Например,

If he does not collect it, the sheriff's men who pocketed poor Vechey's valuables, will find him a rauper's grave! [6].

Употребление глагола **прикарманить**, со значением *завладеть незаконно; присвоить, взять себе* [12, 13], на языковом уровне связано с метафорическим расширением значения глагола, основанном на том, что неразрывно связано ассоциативно в сознании носителей русского с тем, что в кармане – то и собственность. Например:

Вилли прикарманил немалые деньги в стойкой валюте, подсунув потсдамскому другу фальшивые фунты... [7].

Как мы видим, на языковом уровне глагол реализует свое значение отчуждения при обязательном упоминании бенефактивного объекта. В пользу не буквального значения, но метафорической природы человеческого восприятия в процессе непосредственного опыта, говорит тот факт, что бенефактивный объект представляется как, несомненно, больший по объему предмет, нежели его вместилище.

Глагол **empocher** во французском языке употребляется с похожим значением. Буквальное значение глагола *mettre quelque chose dans sa poche, son sac, etc.* и его переносное значение *percevoir (de l'argent), le toucher* [19].

Глагол **empocher** имеет отношение как к глаголам получения, так и отчуждения. На уровне предложения можно продемонстрировать пример со значением заработка.

Selon la presse russe, Hiddink empochait la somme colossale de sept millions d'euros par an, un record dans l'histoire du football russe... [20].

В следующем предложении продемонстрирован контекст ситуации воровства.

Ils les vendaient ensuite et empochaient l'argent qui aurait dû aller dans les caisses de la Tour Eiffel [20].

Ближайшее лексическое окружение глагола *empocher*, а именно – грамматическая структура *aurait dû aller* (futur antérieur) – выражает предполагаемое действие, которое могло бы произойти, и показывает, что имелось в виду отнюдь не значение заработка, а значение противоправных действий.

Если в английском языке глагол *to poach* относится также к гастрономическому дискурсу, то во французском глагол *empocher* соотнесен со спортивным дискурсом.

Il empochait alors six jeux d'affilée pour renverser la vapeur et s'envoler vers la victoire [20].

Еще один глагол отчуждения французского языка – **dévaliser** (*pillier un lieu, y voler les objets de valeur qui s'y trouvent, dépouiller quelqu'un de ses biens* [19]), указывающий на вместилище, но большего объема, чем карман или сумка. Глагол является отсубстантивно-префиксальным и образован при помощи приставки *dé-* и основы производного существительного *une valise*. Следует отметить, что глагол несет в себе довольно сильное коннотативное значение, имеющее отрицательную оценку, т.к. в своем основном значении имеет концептуальный признак абсолютной привативности и может подразумевать грабеж с последующим убийством привадианта. Однако обнаруживается фрагмент концептуальной сети получения, который раскрывает новые возможности для понимания метафорической природы человеческой деятельности как действие покупки. В таком значении данный глагол употребляется в разговорной речи в значении *faire des achats très importants, très divers dans un magasin* [19]. При этом производящее существительное в значении *bagage de forme rectangulaire, fait pour être porté à la main* [19] добавляет дополнительные концептуальные признаки «локативность» и «квантитативность». Такое профилирование может указывать на действие накопительства в некоем вместилище, личном обладании. Рассмотрим примеры:

La population, par crainte de troubles, a dévalisé les magasins d'alimentation et beaucoup de gens préfèrent rester chez eux [20].

Depuis plusieurs jours, les Biélorusses dévalisaient les magasins et campaient près des bureaux de change [20].

В этих примерах проявляется метафорическая проекция покупки в большом количестве только на уровне предложения, поскольку помимо магазинов упоминаются также определенные обстоятельства (*par crainte de troubles* и *campaient près des bureaux de change*), что говорит о том, что «бенефактивно-привативный объект» приобретает при помощи денежных средств.

Из данных примеров следует заключить, что глагол **dévaliser** несет отрицательную коннотацию из-за вероятного отчаянного положения бенефицианта и вербализует ситуации, в которых описывается сильное эмоциональное напряжение. Эти продиктовано и появлением концептуального признака «квантитативность».

При концептуальном анализе глаголов, имеющих значение воровства с метафорической проекцией вместилища как личного пространства, можно отметить составляющую особых социальных отношений между субъектами. По результатам анализа можно сделать вывод, что действия, связанные с воровством и кражей, имеют связь с концептом «вместилище».

Метафорическая модель «Отдавать деньги (ценности) – разбрызгивать воду»

Описываемая метафорическая модель довольно традиционна для глаголов трех языков наиболее распространенным способом восприятия действий, совершаемых с денежными средствами. В английском языке глаголу **dévaliser** в значении совершения крупной покупки по своему употреблению в речи больше всего соответствует фразовый глагол **to splash out**, также обладающий значением покупки: *to buy something expensive, to spend a lot of money on something* [21, 22]. В концептуальном содержании этого глагола присутствуют такие концептуальные признаки, как «конверсивность», «бенефактивность», «привативность», «условие», «бенефактивно-привативный объект», «бенефициант», прослеживается и признак «квантитативность», подтверждение можно получить при последующем контекстуальном анализе. Необходимо также отметить, что значение глагола-источника **to splash: strike or move around**

in a body of water, causing it to fly about noisily [24] содержит упоминание шума, который, вероятнее всего, служит для привлечения внимания, что находит подтверждение и дополнение сказанному в исходном значении. В этимологическом словаре существительное *a splash* истолковывается как нечто показное: *striking or ostentatious display* [23]. Употребление послелога **out**: *away from an area, town, or country* [22] также уместно в общем значении, что действие покупки совершается в общественном месте, например, в магазине. Помимо этого, обнаруживается метафорическое следствие «деньги – это вода». Необходимо изучить случаи употребления данного фразового глагола в контексте, чтобы определить отношение говорящего к описываемой им ситуации.

*On her very next day off Paula made herself up carefully, put on her smartest suit – a cheap version of the one she had shown in the restaurant – and caught a bus to Bristol. The model agency office was in a tall old house in Clifton and Paula **splashed out** some of her savings on a taxi so that she could at least arrive in style* [6].

Из контекста видно, что ситуация получения посредством покупки имеет условие, а именно – произвести должное впечатление *arrive in style*, несмотря на указанное затруднительное положение бенефицианта. Изучим следующий пример:

*...stars Winnie Williams and Chris King have **splashed out** more than 1 million on new homes... and spent just ONE night in them* [6].

Этот пример показывает, что концептуальный признак «условие» несет в себе отношение говорящего к бенефактивной ситуации к действиям, совершаемым напоказ.

При профилировании метафоры «деньги – это вода» отмечен и французский глагол *arroser* в буквальном значении *mouiller quelque chose, quelqu'un en répandant ou en projetant de l'eau à l'aide d'un instrument* [19]. Однако в контексте данный глагол употребляется в переносном значении как *donner une somme d'argent dans un but intéressé* [18], и в таком случае возникает новое знание благодаря профилированию схожих действий, совершаемых с водой. Рассмотрим данный глагол в примере:

*Par cupidité, beaucoup à Versailles proposaient ce qu'ils appelaient les services de leur femme au roi, qui en retour **arrosait** leur famille d'argent* [20].

Если в приведенном предложении глагол вербализует ситуацию подкупа, то в следующем примере новое знание проявляется на уровне предложения как метафорическое следствие – сравнение с наводнением:

*Depuis plusieurs mois, la gendarmerie s'intéressait de près à une filière qui **arrosait** les boutiques en CD et DVD vierges* [20].

В русском языке не обнаружено соответствий глаголам *to splash out* и *arroser*. Однако примером того, что может быть использована метафора воды, является глагол отчуждения *отжать*. Изначально глагол **отжать** вербализует ситуации физического воздействия на что-либо с целью удаления или вытеснения чего-либо, чаще жидкости. При употреблении в переносном значении в условиях разговорно-сниженного стиля речи глагол *отжать* профилирует ситуации насильственного отчуждения бенефактивного объекта. Находим подтверждение сказанному в словарной дефиниции *силой завладеть чем-либо; отобрать нечто ценное* [2]. Когнитивный феномен, влияющий на мышление человека в данном случае – это тотальность и абсолютная привативность и, особенно, физическое воздействие на бенефицианта или некий источник.

При контекстуальном анализе в более современных употреблениях, преимущественно XXI века, обнаруживается новое знание о глаголе *отжечь*, искомое отчуждение, и в основе образной мотивации лежит значение физического насилия. Рассмотрим примеры:

В России, да, могу согласиться: отжжал имущество, продал, потратил деньги – такого много [7].

Друзьям-Сергеям «бизнес» Лехи понравился... и они его «отжжали» [7].

Изучив глаголы английского и французского языков метафорической модели **«Отдавать деньги (ценности) – разбрызгивать воду»**, можно сделать вывод, что в нашем обыденном понимании вода может принимать любую форму, разнообразны и действия, совершаемые с ней. По сути, вода сопровождает наши повседневные действия. В действительности метафорическая проекция воды на денежные средства возникает как естественное сравнение, поскольку она является источником существования.

Метафорическая модель «Покупать – сорить»

Следующая метафорическая модель «Покупать – сорить» наименее частотна и представлена всего одним глаголом *сорить*. В русском языке глагол часто употребляется в устойчивом выражении *сорить деньгами*, что означает *тратить, расходовать безрассудно, обычно в большом количестве (деньги)* [13]. Обратимся к контексту.

И вообще, прошлым летом и осенью Мельниченко щедро сорил деньгами, говорил, что получил наследство и теперь «жизнь у него будет лучше, чем сало в шоколаде» [7].

Он сорил деньгами, менял автомобили, носился на них с недозволенной скоростью по центру города, уверенный, что, в случае чего, ему с поклоном вернут водительские права, отобранные милицией [7].

На уровне текста мы обнаруживаем параллель с английским глаголом *to splash out* в отношении говорящего к совершаемому действию как не просто к показному, а ставящему бенефицианта в социальное положение выше других. Если английский глагол *to splash out* подразумевает действие, связанное с шумом, привлекающим внимание, то в русском языке, скорее всего, употребление глагола *сорить* в таком контексте связано с пренебрежительным отношением к деньгам. Единным для обоих глаголов является то, что привадиант ситуации ставит себя в социальное положение выше других.

В качестве вывода можно предположить, что в сознании носителей языка сравнение денег с мусором или брызгами указывает на осознание того, что деньги могут быстро обесцениться из-за инфляции. Но русской фразе *сорить деньгами*, как и английскому фразовому глаголу *to splash out*, свойственна гиперболизация. Так как, с одной стороны, вербализуется действие, совершаемое с мелким незначительным объектом, а с другой – целая фраза служит для описания нарочитого действия с объектом ценным и в очень большом количестве.

Метафорическая модель «Покупать – ломать скорлупу»

Рассматриваемая модель содержит концептуальную метафору, которая является противоположной ранее изученной метафоре внутреннего пространства, вместительности, как особого отношения к своей собственности, поскольку покупка профилируется как опустошение или разрыв.

Значение большой траты денег с целью покупки присутствует в словарных дефинициях глаголов *to shell out* и *раскошелиться*. Рассмотрим эти глаголы подробнее.

Глагол *to shell out* является и отсубтантивным, и фразовым глаголом и имеет значение *to spend a lot of money on something* [22]. Прежде всего, глагол образован безсуффиксальным

способом от существительного *a shell: the hard outer part that protects* [22]. Среди обнаруженных концептуальных признаков называются «бенефактивность», «привативность», «бенефактивно-привативный объект», «локативность» и «квантитативность». Исходя из значения производного существительного можно также отметить дополнительный концептуальный признак «интенсивность». Изучим контекст:

*Nothing is more annoying than when a dole queue fan **shells out** six pounds for a ticket to a show which is nothing but a huge yawn for the artist involved* [6].

*If the Department of Health are prepared to **shell out** money to keepers of a vermin-infested tenement then the officials are to blame* [6].

*We were expected to put our hands in our pockets and **shell out** regardless of whether or not we were getting value for money* [6].

В последнем примере подчеркивается ценность денег в описываемой ситуации и нежелание тратить средства на приобретение. В данном случае главными концептуальными признаками выступают «привативность» и «неволитивность», а основным дополнительным признаком – «интенсивность». Вероятнее всего, сравнение с панцирем или скорлупой в данном случае указывает на некое комфортное состояние и нежелание что-либо менять, а в частности – лишаться. Следующий пример также актуализирует дополнительные концептуальные признаки «неволитивность» и «интенсивность».

*People came from all over Britain – from a quiet Scottish village to the suburbs of Manchester – but everyone appeared to have a relatively comfortable background. This did not mean their parents had happily **shelled out** the 2.000 for the trip – many had been sponsored by local firms and one girl had taken out a bank loan* [6].

Однако в нижеприведенном примере у основного глагола отмечается контекстуальный минимум, содержащий такой глагол, как *willing*, указывающий на актуализацию другого концептуального признака «волитивность».

*She had no illusions about why her children were so willing **to shell out** for their mother's annual pilgrimage* [6].

В итоге на уровне текста английский глагол *to shell out* реализуется в своем переносном значении и указывает не на наличие признака «локативность», поскольку производное существительное имеет значение *скорлупа* или *панцирь*, а скорее на усилия в преодолении нежелания (вероятно, внутренняя борьба) тратить средства на получение сторонним бенефициантом какого-либо блага.

Метафорическая модель «Покупать – опустошать кошелек»

С английским глаголом *to shell out* можно сравнить русский глагол *раскошелиться* в значении (*разг., часто ирон.*) *перестав скупиться, пойти на издержки, расходы* [12, 13]. Префикс *рас-* является значимым и может определять оттенки значения глагола. Так, данный префикс может усиливать значение действия, вербализуемого глаголом [14]. Основные концептуальные признаки глагола *раскошелиться* – «бенефактивность», «привативность», «волитивность», дополнительным концептуальным признаком является «условие».

*Я отправился в немислимо дорогой супермаркет и приобрел самую большую, толстую, длинную «Гавану», какую только смог найти. Еще **раскошелился** на особый металлический пепал. Можно покурить, притушить и убрать в карман, до другого случая* [7].

В отличие от английского у русского глагола *раскошелиться* нет дополнительного концептуального признака «неволитивность», что говорит о том, что действие совершается

исключительно добровольно, но при определенном условии, эмоционально побудившим человека тратить собственные средства.

Отдельно от общего анализа глаголов метафорической модели «Покупать – опустошать кошелек» может быть интересен в плане анализа глагол отчуждения русского языка **потрошить**. Согласно словарной дефиниции *очищать от внутренностей, от потрохов; перен. красть все, без разбора* [12, 13], переносное значение глагола соответствует метафорической проекции изнутри-наружу. Рассмотрим предложение:

*Слетелись три сестры Матрены, захватили избу, козу и печь, заперли сундук ее на замок, из подкладки пальто **выпотрошили** двести похоронных рублей, приходящим всем втолковывали, что они одни были Матрене близкие* [7].

Можно предположить, что первоначальное значение, указывающее на *внутренности* и *потроха*, профилируется как часть живого организма, как орган, обеспечивающий жизнь, и проецируется на собственное, неприкасаемое владение человека.

Метафорическая модель «Отчуждать – доить корову»

Еще одна модель, для которой характерна метафора жидкости, ярко выражает метафорический образ в терминах сельскохозяйственного дискурса в английском и русском языках. Изучим значения двух эквивалентных глаголов второй области глагольной таксономической модели «брать» с основными и ведущими концептуальными признаками «привативность» и «неволитивность». Это глаголы *to milk* и *доить*. Первый глагол имеет словарную дефиницию *to get a lot of personal advantage or benefit from something, especially in a dishonest way* [22]; *exploit or defraud by taking small amounts of money over a period of time* [24] и соответственно актуализирует концептуальные признаки «привативность», «интенсивность», «условие», «бенефактивно-привативный объект». Глагол *to milk* является отсубстантивным и образован от английского существительного **a milk**, имеющим значение *an opaque white fluid rich in fat and protein, secreted by female mammals for the nourishment of their young* [24]. Рассмотрим контекст английского глагола:

*Too many local authorities used the changeover **to milk** people of money that they did not have through bills...* [6].

Русский глагол **доить** также воспринимается носителями русского языка в терминологии фермерских действий ручного физического труда и представляется на уровне предложения как возможный для человека способ концептуализации действия отчуждения. В словарном толковании глагола имеет значение *буквальное, выцеживать молоко из вымени* [12, 13] и метафорически мотивированное: *вымогать, выманывать у кого-либо деньги или иные ресурсы; пользоваться кем-либо, чем-либо для получения выгоды, материальных средств* [2]. Изучим пример с глаголом *доить*.

*С другой стороны, поставить на колени всех воротил и держать их на коротком поводке, **доить** из них деньги на программу и взамен давать им обещания, что их не тронут* [7].

Метафорическая проекция на глаголы *to milk* и *доить* связана не с объектом, а с действием, совершаемым для получения результата. В переносном смысле – это длительное монотонное действие, направленное на доведения действия получения продукта без остатка.

Метафорическая модель «Отчуждать – работать режущим орудием труда»

Концептуальные метафоры, объединяющие данную модель, относятся к разным концептуальным сферам-источникам, ремесла и сельского хозяйства. В следующих примерах употребления английского глагола **to chisel** и русского глагола **отмяпать** обнаруживается еще

один способ концептуализации действия отчуждения. При подробном изучении этих двух глаголов в терминах метафоры «отчуждать – работать режущим орудием труда» выясняется, что в английском обыденном сознании отчуждение – это действие, совершаемое стамеской, а в русском языке буквально интерпретируется как работа, выполняемая садовым инструментом, таяпкой.

Английский глагол *to chisel* имеет значение (*North American informal*) *to cheat or swindle (someone) out of something* [24], (*Mainly American informal*) *to get something from someone by tricking them* [22], по которому можно проследить дополнительные концептуальные признаки глагола: «интенсивность», «условие». Производное существительное изначально содержит указание на предмет, имеющий лезвие (*a long-bladed hand tool with a bevelled cutting edge* [24]).

При изучении примеров контекстов употребления глагола *to chisel* очевидно, что он может реализоваться в рамках двух различных концептов благодаря смене фокуса на субъектно-ориентированные признаки «неволевитивность» и «привативность» (*воровать, мошенничать*) и объектно-ориентированный признак «условие» (*работать стамеской*). Необходимо отметить, что глагол *to chisel* имеет еще одно значение физического воздействия на объект. Рассмотрим примеры с данным глаголом:

Thieves who broke into Betty's in Northallerton High Street chiseled open the safe and stole 2.000 cash yesterday morning [6].

A restaurateur who overcharges will never be popular, but when a Harvard professor tries to chisel an extra eight bucks out of him and then threatens to ruin his business, public sympathy shifts decisively to the little guy [8].

В ходе контекстуального анализа нами был обнаружен новый способ концептуализации действия, вербализуемый глаголом *to chisel*, но отнесенный, скорее, к значению глаголов физического воздействия.

Nonstick pans are easy to clean, require little or no oil for cooking, and you'll never have to chisel your fish out of one of these pan [8].

Из этого примера следует, что в терминах человеческой мотивации глагол *to chisel* позволяет осмыслить происходящее как процесс, подразумевающий большие усилия и собственные мотивации говорящего. Процесс по отмыванию сковороды от подгоревшей пищи сравнивается с процессом работы столярным инструментом по дереву, при котором отделяется тщательно и монотонно слой за слоем.

Употребление русского глагола *оттяпать* в большей степени связано с монотонным действием разделения. Согласно словарной дефиниции *оттяпать*: *отнять, отобрать* [12], а производное существительное *таяпка* – орудие для рубки чего-л. [13]. Префикс *от-* вносит дополнительный оттенок значения удаления, отдаления, отстранения [13]. Изучим предложения:

Это означает, что ни прописки, ни квартиры у него там больше нет – все оттяпала разведенная жена... [7].

Старое, на улице Каменской, напротив Центрального рынка, городские власти отдали Дому детского творчества, новое, на углу Орджоникидзе и Мичурина, оттяпал один из банков (тоже не без участия городских чиновников) [7].

Братья Катерины, ступив на боевой путь в самом начале, дошли по нему аж до Валгаллы, которую, небось, у немчуры и оттяпали [7].

Оба изученных глагола образованы от существительных, обозначающих два разных орудия труда. Можно предположить, что каждый предмет описывает отношение говорящего к

действию через технику самого действия, при этом в английском язык профилируется длительное монотонное действие, а в русском – действие резкое, быстрое, необратимое, как действие отчуждения с целью получения.

Метафорическая модель «Вор – это крыса»

Метафорическая модель «Вор – это ворон»

Последние две метафорические модели объединены в одну. В этой модели описаны два отсубстантивных глагола, содержащие зооморфную и орнитологическую метафору. Производящие основы относятся к исходной сфере животного мира и благодаря метафорическим смыслам переносятся на область человека. Это такие глаголы, как *крысятничать* в русском языке и глагол *to rook* в английском. По словам И. Ю. Макаровой, отсубстантивные глаголы употребляются на основании значений «выполнять функции как тот, кого называет производящее имя существительное», «делать так, как животное», называемое производящим существительным [5]. Имеет место перекатегоризация, по причине того, что «бенефициант» напоминает своими действиями человека (определенного рода деятельности) или животное, поведение которого привязано к определенным стереотипам. Например, русский глагол *крысятничать* означает «воровать у своих». Инкорпорация актанта указывает, что действия человека сравнимы с действиями животного, крысой, т.к. они воруют еду у людей, а воровать нечестно, следовательно, нечестные люди в этом похожи на крыс.

Что касается английского глагола *to rook*, то в качестве сравнения выбирается птица *ворон*. Глагол ***to rook*** толкуется следующим образом: *to cheat someone out of some money* [17]. Соответствующее существительное ***a rook***, выступающее в качестве производной основы, имеет значение *a large black bird similar to a crow* [17]. Образ птицы выбирается в соответствии со стереотипами, поскольку самыми неприятными птицами считаются чайки и вороны за их способность воровать еду у людей и за другие проступки по отношению к человеку. Таким образом, плохо ведущий себя человек или человек, обманом завладевающий чужими деньгами, сравнивается с вороном в английском языке.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что концептуальная метафора достаточно распространена при употреблении глаголов получения и передачи в трех исследуемых языках. Область метафорической проекции постоянно меняется, поскольку меняется субъективная оценка носителей языка, определяются новые акценты значимости метафоры.

Метафорические переносы в значениях глаголов могут повторяться в разных языках и поэтому универсальны, как, например, метафора вместилища. Метафорическая проекция может быть уникальной, например, зооморфная метафора.

Метафоры часто обусловлены когнитивной системой носителя определенного языка, что дает возможность проникнуть в сознание человека, попытаться понять его мотивы в определенных ситуациях, выстроить цепь развития концептуализации окружающей действительности, и потому исследование не теряет своей актуальности, напротив, предоставляя новые данные лексического материала для сравнения с прошлыми представлениями о концептуальной системе человека.

Результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике, при подготовке толковых, переводных, тематических, синонимических, идеографических, ассоциативных словарей, в практике преподавания иностранного языка, перевода, межкультурной

коммуникации. Приведенные материалы могут быть использованы при написании студентами-лингвистами курсовых и дипломных работ.

Литература

1. Болдырев Н. Н. *Функциональная категоризация английского глагола*. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 144.
2. Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki>.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 256.
4. Ле Гофф Ж., Трюон Н. *История тела в средние века*. М.: ТЕКСТ, 2008. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=101198>.
5. Макарова И. Ю. Когнитивные основы формирования значений отсубстантивных глаголов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. С. 221.
6. Национальный корпус английского языка. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
8. Национальный корпус современного американского английского. URL: <https://corpus.byu.edu/COSA/>.
9. Пермякова Е. Г. Глагольное таксономическое моделирование концепта «ПОЛУЧЕНИЕ» в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 232 с.
10. Пермякова Е. Г., Пономаренко В. С. Реализация концепта «ВОРОВСТВО» на языковом и концептуальном уровне (на материале английских глаголов) // *Вестник магистратуры*. 2017. №6–2(69). С. 45–47.
11. Пермякова Е. Г. Особенности реализации английских, русских и французских глаголов подфрейма «воровство» на языковом и концептуальном уровнях (с применением когнитивно-прикладного метода сравнения) // *Когнитивные исследования языка*. 2017. №29. С. 361–368.
12. *Русский семантический словарь* / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. URL: <http://slovari.ru>.
13. *Словарь русского языка*. В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1981–1984. URL: <http://slovari.ru>.
14. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений. URL: <http://slovari.ru>.
15. Толковый словарь. URL: <http://slovari.ru>.
16. Чудинов А. П. *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2003. С. 248.
17. Cambridge English Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.
18. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr>.
19. Larousse Dictionnaires de français. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>.
20. Leipzig University Corpora Collection. URL: <http://corpora.uni-leipzig.de>.
21. Longman English Dictionary. URL: <http://www.ldoceonline.com>.
22. Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com>.
23. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>.
24. Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>.
25. Wiktionnaire. URL: <https://fr.wiktionary.org/wiki/Wiktionnaire>.

Поступила в редакцию 05.07.2018 г.

После доработки – 18.10.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.5.7

Metaphor as a means of conceptualization of the surrounding world (based on the examples of English, Russian, and French verbs of receiving and giving)

© E. G. Permiakova*, V. S. Ponomarenko

*Ural State University for Railway Transport
66 Kolmogorov Street, 620034 Ekaterinburg, Russia.*

**Email: egpermyakova@yandex.ru*

The article is devoted to the study of metaphor in the conceptual system of native-speakers of different languages. The authors have studied a number of metaphorical consequences under which the situations of receiving and giving are conceptualized. The objects of study are English, Russian, and French verbs with similar metaphorical projections discovered by the contextual analysis. According to the results of the research, it is noted that the metaphor of container is quite common in all three languages because it is associated with a personal and inherent possession. Other verbal metaphors represent dispossessing an object from the container as a long and monotonous, or more intensive and forcible actions compared with milking, gutting, cutting, or chopping off. The personality of the thief is criticized by means of metaphor and compared with a bird and a small animal. As for the metaphor of money, it can be represented differently in three languages, for example, like the sparkles of water droplets splashed, or even by a metaphor of rubbish. Metaphorical transfers in the meanings of verbs can be common or unique in three languages. Metaphors are created in the cognitive system of native speakers; it gives an opportunity to understand personal motives in certain situations, to analyze the process of conceptualization. Thus, the study of the conceptual metaphor is always topical and it is a source for enriching any research by new lexical material.

Keywords: conceptual metaphor, conceptual system, categorization, receiving, giving, verbal semantics.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Permiakova E. G., Ponomarenko V. S. Metaphor as a means of conceptualization of the surrounding world (based on the examples of English, Russian, and French verbs of receiving and giving) // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 5. Pp. 409–423.

References

1. Boldyrev N. N. *Funktsional'naya kategorizatsiya angliiskogo glagola [Functional categorization of the English verb]*. 2 ed. Moscow: LIBROKOM, 2009. Pp. 144.
2. Wikislovar'. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki>.
3. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]*. Moscow: Editorial URSS, 2004. Pp. 256.
4. Le Goff J., Truong N. *Istoriya tela v srednie veka [A history of the body in the Middle Ages]*. Moscow: TEKST, 2008. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=101198>.
5. Makarova I. Yu. Kognitivnye osnovy formirovaniya znachenii ot-substantivnykh glagolov v sovremennom angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2007. Pp. 221.
6. Natsional'nyi korpus angliiskogo yazyka. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.
7. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
8. Natsional'nyi korpus sovremennogo amerikanskogo angliiskogo. URL: <https://corpus.byu.edu/COCA/>.
9. Permyakova E. G. Glagol'noe taksonomicheskoe modelirovanie kontsepta «POLUCHENIE» v angliiskom i russkom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2017.
10. Permyakova E. G., Ponomarenko V. S. *Vestnik magistratury*. 2017. No. 6–2(69). Pp. 45–47.

11. Permyakova E. G. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. **2017**. No. 29. Pp. 361–368.
12. *Russkii semanticheskii slovar' [Russian semantic dictionary]*. Ed. N. Yu. Shvedovoi. Moscow: Azbukovnik, **1998**. URL: <http://slovari.ru>.
13. *Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]*. V 4-kh t. Ed. A. P. Evgen'evoi. 2 ed. Moscow: Russkii yazyk, 1981–1984. URL: <http://slovari.ru>.
14. Slovar' sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii. URL: <http://slovari.ru>.
15. Tolkovyi slovar'. URL: <http://slovari.ru>.
16. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii [Metaphorical mosaic in modern political communication]*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., **2003**. Pp. 248.
17. Cambridge English Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.
18. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr>.
19. Larousse Dictionnaires de français. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>.
20. Leipzig University Corpora Collection. URL: <http://corpora.uni-leipzig.de>.
21. Longman English Dictionary. URL: <http://www.ldoceonline.com>.
22. Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com>.
23. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>.
24. Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>.
25. Wiktionnaire. URL: <https://fr.wiktionary.org/wiki/Wiktionnaire>.

Received 05.07.2018.

Revised 18.10.2018.